

Бабосова Алеся Сергеевна
выпускник факультета межкультурных
коммуникаций
Минского государственного
лингвистического университета,
г. Минск, Беларусь

Alesya Babosova
graduate of the Faculty of Intercultural
Communication of Minsk State Linguistic
University,
Minsk, Belarus
alesyababosova44@gmail.com

СТРАТЕГИИ ДОМЕСТИКАЦИИ И ФОРЕНИЗАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ РУССКИХ НАРОДНЫХ СКАЗОК НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: В статье рассматриваются такие стратегии перевода русских народных сказок на английский язык, как доместикация и форенизация. К первой относится адаптация текста к ценностям и нормам культуры языка перевода, ко второй – сохранение стиля автора оригинала и национальных особенностей исходного текста без их адаптации на языке перевода. Исследование показало, что перевод народных сказок – это не только лингвистическая, но и культурная задача, требующая глубокого анализа и понимания двух культур и языков.

Ключевые слова: перевод; переводческая стратегия; русская народная сказка; доместикация; форенизация.

DOMESTICATION AND FOREIGNIZATION STRATEGIES IN THE TRANSLATION OF RUSSIAN FAIRY TALES INTO ENGLISH

Abstract: The article describes the two strategies of the translation of Russian fairy tales into English: domestication and foreignization. The first one involves adapting the text to the values and norms of the culture of the target language. The second one deals with preserving the original author's style and the national features of the source text without adapting them in the target language. The study has shown that the translation of fairy tales is not just a linguistic but a cultural task as well that requires deep analysis and understanding of the two cultures and languages.

Key words: translation; translation strategy; Russian fairy tale; domestication; foreignization.

Народные сказки – это важнейший элемент культурного и исторического наследия, передаваемого из поколения в поколение на протяжении веков. Они отражают мировосприятие народа, его представления о жизненных явлениях, мышления, идеалы, суждения о добре и зле, противостоянии светлых и темных сил. Сказки – это и особый язык как важная составляющая культурного наследия, который помогает понять окружающий мир, духовную и материальную жизнь общества.

Особая черта народных сказок – это использование оборотов живой речи, которая передает дух времени. Сказки не только раскрывают мировоззрение народа, но и дарят читателям эстетическое наслаждение. Так, русские народные сказки, обладая огромным социокультурным значением, представляют собой кладёшь художественных образов и духовного богатства нации [1].

К отличительным лингвокультурным особенностям русской народной сказки отнесем наличие традиционных образов, устойчивых и повторяющихся языковых компонентов – ключевых слов и выражений, использующихся неизменными на протяжении веков. Они легко узнаваемы и легко визуализируются, иначе, предстают перед мысленным взором в образах, передают фольклорные традиции, формируют менталитет нации. Так, в русских народных сказках часто фигурируют персонажи, связанные с нечистой силой и древними мифами: *Кощей Бессмертный* ‘Kashchei the Immortal’, *Баба-Яга* ‘Baba Yaga’, *водяной* ‘Water Spirit, Vodyanoy’,

русалка 'Mermaid, Rusalka', леший 'Forest Spirit, Leshy', домовый 'House Spirit, Domovoi' и другие персонажи из глубин народного фольклора. На противоположной, светлой стороне, находятся герои, символизирующие добро и свет: *Иван-царевич* 'Ivan Tsarevich', *Иванушка-дурачок* 'Ivan the Fool', *Василиса Премудрая* 'Vasilisa the Wise', *Василиса Прекрасная* 'Vasilisa the Beautiful', *Снегурочка* 'Snegurochka', *Морозко* 'Morozko' и другие. В их борьбе с чудовищами и злыми силами на помощь приходят волшебные существа и магические предметы, среди которых выделяются как животные и растения, так и чудесные артефакты: *ковер-самолет* 'Flying carpet', *сапоги-скороходы* 'Seven-League Boots', *скатерть-самобранка* 'Magic Tablecloth, Skatert-Samobranka', *топор-саморуб* 'Self-Chopping Axe', *живая и мертвая вода* 'Living and Dead Water', *гусли-самогуды* 'Self-Playing Gusli', *зеркальце* 'Magic Mirror', *золотое кольцо* 'Golden Ring'. Эти элементы, являясь особым пластом сказочного языка, не только придают волшебству осязаемые формы, но и воплощают в себе многовековую культурную традицию, отражая уникальность и самобытность русской культуры.

Наше исследование посвящено выявлению особенностей перевода русских народных сказок и, в частности, таким переводческим стратегиям как доместикация и форенизация.

Материалом для данного исследования послужили пять русских народных сказок, включенных в подарочное издание книги «Русские народные сказки». Это такие произведения, как «Летучий Корабль», «Никита Кожемяка», «Хаврошечка», «Сивка-бурка» и «Царевна-лягушка», а также их переводы на английский язык, выполненные англоязычным переводчиком Полом Уильямсом [2]. Анализируя тексты русских сказок, мы сконцентрировали свое внимание на двух переводческих стратегиях – доместикации и форенизации.

Доместикация предполагает адаптацию текста к ценностям и нормам культуры языка перевода. При этом текст представляется максимально «своим» для англоязычного читателя, культурные различия стираются, а исторические и культурные реалии оригинала заменяются на понятные аналоги в языке перевода. Это создает впечатление, что текст «родной», а не переведенный [3].

Противоположностью доместикации является форенизация, при которой переводчик сохраняет стиль автора оригинала и национальные особенности исходного текста, не адаптируя их под читателя на языке перевода. Реалии исходного текста сохраняются, подчеркивая культурную специфику произведения и его инаковость [3].

Для анализа были отобраны следующие категории лексических единиц: имена сказочных персонажей, реалии, передающие особенности монархического строя, градостроительства и кулинарии, традиционные единицы измерения.

В сказке «Царевна-лягушка» *Василиса Премудрая* переведена как 'Vasilisa the Wise'. В переводе на английский язык утрачена превосходная степень прилагательного, характеризующая персонаж как мудрейшую девушку в округе, а возможно и во всей сказочной вселенной. Таким же образом переводчик транслирует имя сказочного персонажа *Кощей Бессмертный* 'Kashchei the Immortal'. Характеристика персонажа представлена в трансляте прописной буквой и определенным артиклем, указывая на уникальность субъекта. Такими средствами передаются магическая способность персонажа жить вечно, его могущество и власть.

Для передачи на английский язык имен персонажей переводчик использует также стратегию форенизации. При помощи транслитерации Пол Уильямс сохраняет культурный код и русские корни имен собственных. К ним относятся следу-

ющие имена: *Катерина* 'Katerina', *Никита* 'Nikita', *Хаврошечка* 'Khavroshechka', *Иван* 'Ivan', *Василиса* 'Vasilisa'. Имя *Сивка-бурка* 'Sivka-Burka' также переведено способом транслитерации, несмотря на прямую связь с вполне переводимыми характеристиками цвета лошади (*сивая*, *бурая*, в связи с чем можно было бы предложить следующие варианты перевода: 'Grey-Brown', 'Silver-Roan', 'The Grey and Chestnut Horse').

В анализируемых сказках обширная группа слов-реалий тематически относится к особенностям монархического строя, званиями сословиям. Главой государства на Руси является *царь* 'the Tsar', его спутницей жизни – *царица* 'tsarina', дочь – *царевна* 'princess'. Мы наблюдаем, что для адаптации последней реалии применяется стратегия доместикации, так как вместо транскрибирования Пол Уильямс использует историческое соответствие, отчего *царская дочь* именуется так, как принято в английском высшем сословии.

Царевич – это титул сына царя, обычно наследника престола, и в русской культуре он символизирует преемственность власти, высший статус в обществе и родство с царем. Реалия указывает на особый статус и обязанности, характерные для русской монархической традиции. Перевод способом транскрипции с использованием стратегии форенизации 'tsarevich' сохраняет оригинальное звучание, а в общем контексте «царевич – сын царя» дает читателю представление о социальной и политической значимости данной фигуры. Сохранение реалии подчеркивает отличие системы русской монархии, где наследники престола имеют специальное наименование.

Боярин – это представитель высшего аристократического сословия в Древней Руси, обладавший значительной политической и военной властью. Бояре играли важную роль в управлении государством и были близки к царской власти, а также имели большое влияние в феодальной системе. Перевод способом транскрипции 'boyar' сохраняет эту историческую реалию с его специфическим значением и ассоциациями, указывая на то, что эти люди относятся к отдельному социальному сословию, которого не существовало в западноевропейских странах.

В названных сказках имеются реалии, описывающие внешний вид древнерусского города, отдельные его построения и помещения, служившие разным целям. *Слобода* – это историческое поселение ремесленников, со своим особым статусом и привилегиями в Древней Руси. Перевод 'Leather-Workers' settlement' сохраняет основное значение места проживания кожевников, но не передает исторический контекст. В результате англоязычный читатель получает прямое и даже прямолинейное описание, без предоставления информации о том, что *слобода* была важным социальным и экономическим явлением в русской истории.

Людская – традиционное русское обозначение комнаты или части дома, предназначенной для слуг. Этот термин отражает особенности социального устройства и отношений в русском доме, где служащие или работники имели собственное отдельное пространство. Перевод 'the servants' hall' передает общее значение 'комната для слуг', однако не передает коннотации реалии «людская», которая сохраняет архаичный, но при этом специфический оттенок. В русском контексте «людская» связана с культурным компонентом, подчеркивающим более строгую иерархию, отражающую уклад и структуру социального взаимодействия.

Отмечаем, что реалии русской национальной кухни передаются при помощи стратегии доместикации, что упрощает текст для англоязычного читателя, предлагая культурно-специфичные понятия представить в некоторых универсалиях. *Квашня* – это не просто тесто, или, как представлено переводчиком 'dough', а за-

кваска, основа для выпечки, приготовленная по особой русской технологии. В традиционной русской кухне квашня символизирует процесс приготовления хлеба, объединяя старинную кулинарную традицию и ремесло. Перевод сохраняет лишь основное значение слова «тесто», лишая читателя знаний о русском способе выпекания и закваске как важной части традиционного русского хлебопечения.

В русском языке *калач* – это традиционный вид хлеба, часто выпекается в особой, характерной для русской культуры форме (в виде кольца или в форме замка с дужкой), весьма популярный в русской кухне и по настоящее время и имеющий культурное значение. В русской культуре калач является символом гостеприимства и изобилия. Перевод ‘bread’ упрощает смысл до обобщенного понятия хлеба, лишая его традиционного символизма и культурной уникальности. Доместикация здесь упрощает текст для понимания, скрывая при этом форму и символику готового блюда.

Перевод мер традиционного русского измерения, таких как *верста* ‘verst’ и *пуд* ‘pood’, с использованием стратегии форенизации сохраняет русские единицы измерения, использование которых придает тексту исторический и культурный колорит.

Верста – это русская единица длины, примерно равная 1,07 километра. В русской литературе верста не только имеет значение конкретного измерения, но также ассоциируется с российскими просторами и характером пути, особенно в контексте деревенской и дорожной тематики. Используется, в том числе, и в пословицах: «За семь верст ходить киселя хлебать», значит, проделывать далекий ненужный путь за призрачной целью. В сказке «Летучий корабль» перевод способом транслитерации ‘verst’ сохраняет оригинальную единицу в тексте перевода, что помогает передать атмосферу русских расстояний, не сводя понятие к стандартным метрическим или англосаксонским единицам измерения расстояния. Это позволяет англоязычному читателю ощутить специфику российского масштаба и исторической реальности. Для улучшения понимания переводчик делает сноску: *Verst – an old Russian measure of distance, just over a kilometre or almost two-thirds of a mile.

Пуд – это русская единица массы, примерно равная 16,38 килограмма. Пуд широко использовался в русской системе мер веса, особенно в сельском хозяйстве, военном деле и торговле, и имеет определенное символическое значение, связанное с тяжелой физической работой и объемами производства. Часто говорят «нужно пуд соли съесть», т. е. затратить много времени, прежде чем добьешься какого-то результата. Вариант ‘pood’ в сказке «Никита Кожемяка» сохраняет то же значение, что дает читателю представление о культурной значимости реалии.

Таким образом, выполненное исследование показало, что стратегия доместикации выбрана Полом Уильямсом в 146 случаях (72%), что составляет более половины примеров. Форенизация применялась в 49 случаях (24%), а комбинированное использование стратегий – в 8 случаях (4%). Преобладание доместикации указывает на стремление представить текст в более доступном виде и сделать его понятным для англоязычного читателя, сохранив при этом сказочную структуру. Стратегия форенизации используется для передачи культурных и исторических особенностей текста, в частности, в именах персонажей и единицах измерения, что сохраняет оригинальный дух произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брилева, И. С. Зооморфные образы / И. С. Брилева, И. В. Захаренко // Русское культурное пространство : лингвокультурологический словарь. – М., 2004. – С. 57–177.
2. Russian Fairy-Tales : Palekh, Mstiora, Kholui = Русские народные сказки : живопись Палеха, Мстёры, Холуя [Изоматериал] : альбом на англ. яз. – СПб. : Медный всадник, 2014. – 160 с.
3. Venuti, L. The Translator’s Invisibility / L. Venuti. – London ; New York : Routledge, 1995. – 365 p.